

Кэрри-Энн Мосс полна сюрпризов

До сих пор казалось, что Кэрри-Энн Мосс можно представить себе только в плотно облегающем наряде из черной кожи, в черных очках и с короткими набриолиненными волосами, на большом черном мотоцикле и (или) с большой пушкой в руках. Однако в текущем сезоне крутая героиня из "Матрицы" радикально изменила имидж. В фильме "Шоколад", выходящем на экраны России, она играет суповую мамашу, которая начинает смягчаться, когда неподалеку от ее дома открывается кондитерский магазин.

Вкратце о Мосс: 33-летняя уроженка Канады работала манекенщицей, начала актерскую карьеру на ТВ. Недавно вышла замуж, а сейчас начинает сниматься в Австралии во второй серии "Матрицы".

– Вы приняли бы шоколадный набор в качестве подарка на день Святого Валентина?

– Ну, это зависит от того, кто сделает подарок. Мой муж получит за такой подарок горячий поцелуй. Впрочем, он и без подарка получит горячий поцелуй.

– А какой лучший подарок на день Святого Валентина вы получали?

– О, Господи. Признаюсь вам честно – я не очень люблю подарки. Подарками вряд ли удастся проложить путь к моему сердцу. Опыт общения с людьми гораздо богаче и значительней подарков. По правде говоря, я даже не помню, что мне дарили в последний раз на день Святого Валентина.

– Какой шоколад вы предпочитаете – черный, коричневый или белый?

– Я очень люблю светлый молочный шоколад, я всегда его любила. Остальные сорта мне тоже нравятся, но этот – больше всех. И еще – с лесными орешками.

– Вашего мужа зовут Стив Рой, он актер – но это все, что о нем известно. Вы можете рассказать о нем подробнее?

– Я сообщила журналистам все, что считаю нужным.

– Вы давно замужем?

– Год с небольшим. Можно сказать, что мы молодожены.

– Есть ли ключ к семейному счастью?

– У меня еще слишком мало опыта, чтобы об этом говорить. Но мне нравится семейная жизнь. Может быть, это и есть ключ?

– В фильме "Красная планета" вам пришлось нецензурно ругаться. Это вас смущало или, наоборот, раскрепощало?

– Я в этом фильме произношу нецензурные слова? Правда? Я совершенно не помню этого. Но в реальной жизненной ситуации грязные слова помогают освободиться, выпустить пар, избавиться от напряжения. Правда, я стараюсь никогда этого не делать. Только если меня очень сильно доведут.

– Что вы думаете обо всех девушких, которые на Хэллоуин оделись в наряды Тринити?

– Я этого не знала. Это правда? Здорово. Очень здорово. Но я не ходила на Хэллоуин. В тот вечер я сидела дома и смотрела кино. Какое именно – забыла.

– Вы считаете себяекс-символом или образцом для подражания?

– Ни тем, ни другим. Я просто чувствую себя собой. А сама я каждый день бываю разной. Я не очень серьезно отношусь к себе. Конечно, приятно узнать, что мне подражают, и я понимаю, что статус образца – большая честь, это налагает большие обязательства. Но я не могу заставить себя вести себя в соответствии со стандартом. Я не верю, что мои слова или поступки могут иметь мировое значение.

– Как вы думаете, почему "Матрица" вызвала такой инте-

рес во всем мире, и почему все с таким нетерпением ждут продолжений?

– Потому что это чудесный фильм, в котором много философских идей. Поэтому люди отреагировали на него так эмоционально, и я их понимаю. Все мы рано или поздно задумываемся, насколько реально то, что происходит с нами в жизни. Есть ли кто-то, кто контролирует наши поступки и мысли? Сегодня мы практически свободны физически. Но внутренняя свобода – иное дело. Она не поспевает за внешней. И фильм вклинивается именно в эту трещинку. Впрочем, для многих людей "Матрица" – это просто крутой боевик с умопомрачительными драками, кунфу и прочим "экшн". Но я думаю, что фильм значительно глубже.

– Вы считаете, что это кино о духовности?

– Да, конечно.

– Любовная история в "Матрице" – это любовь равных по статусу людей. Вам это было важно?

– Равенство – это замечательно. Думаю, любовь по-настоящему расцветает, когда в ней участвуют равноправные партнеры.

– Но в кино я люблю истории про Золушек, которых спасают прекрасные принцы. Это так забавно смотреть. Всему свое время и свой жанр. Иногда нужен сильный человек, который помог бы слабому человеку обрести мужество. В "Матрице" мне очень понравилось то, что Нио поддерживает остальных, что Тринити верит в него. Именно это и помогает ему сделать решающий шаг. Я знаю, потому что в личной жизни у меня тоже такое бывало, мне помогали другие люди. Нельзя относиться к жизни, как к сольному номеру, без участия других людей. Так не должно быть. Некоторые считают, что помощь унижает, но я с этим не согласна.

– На съемках вам долго приходилось влезать в ваш кожаный костюм Тринити?

– Нет, недолго. У меня был замечательный костюмер. Костюм сшил так, что в него можно облачиться за несколько секунд.

– Вы оставили его себе?

– Наверное, я могла это сделать, но к концу съемок он мне ужасно надоел. Я хотела носить легкие платья.

– Как вы чувствовали себя, затянувшись в кожу?

– Я не люблю кожу. В обычной жизни я вообще не ношу кожаные вещи, за исключением кожаной куртки. Я предпочитаю хлопок, лен и шелк. Они помогают мне ощутить себя богемствующей артисткой (Смех).

– Вам было жарко сниматься в кожаном наряде?

– Да, ужасно жарко. С меня градом катил пот. Когда я снимала его в конце дня, вся подкладка была мокрая.

– Вы никогда не пытались представить себя в этом костюме среди садомазохистской оргии?

– Нет! (Смех) Наверное, это было бы забавно. Но я не люблю таких вещей. Я не люблю мучить людей, садизм – это вообще не мой стиль.

– Вы владеете приемами кунфу?

– Киношными приемами – да. Я изучала движения, которые я должна была делать на экране.

Но реальное кунфу... Нет-нет.

– Скажите честно, вы могли бы надрать задницу Киану Ривзу? Или Вэллу Килмеру на съемках "Красной планеты"?

– Нет. Во-первых, я ненавижу насилие. Я ужасно мягкий и спокойный человек. Мне и голову не приходило испробовать приемы на моих партнерах. Правда, я не знаю,

что они сами вам скажут. Они оба большие прикольники. Они могли сочинить обо мне всякие истории, чтобы меня подразнить.

Они постоянно посыпали над моей миролюбивостью.

– Вы не боитесь, что после "Матрицы" и "Красной планеты" вы получите клеймо "актрисы фантастического жанра"?

– Нет, не боюсь, потому что его уже получила! (Смех). Но я не возражаю. Моя карьера складывается замечательно, мне очень везет. Я снимаюсь уже 10 лет, и сегодня я не могу поверить, что попала в такую потрясающую компанию актеров и режиссеров.

Я невероятно благодарна судьбе, и я никогда не скажу, что мне не нравится мое нынешнее положение, и что я хочу чего-то еще. Я ценю то, что у меня есть. Не пытаюсь что-то кому-то доказать.

Просто хочу сниматься в хороших фильмах любых жанров, которые несут интересные идеи. Это важнее всего.

– Трудно ли вам пришло 10 лет назад, когда из манекенщиц вы решили перейти в актрисы?

– Пожалуй, нет. Единственное, что меня шокировало – отношение к внешности в кино. Когда я бросила позировать, мне казалось, что отныне моя внешность перестала иметь значение.

Главное – актерские способности, а как я выгляжу и сколько я вешу – неважно. И, знаете, пробуждение от этой иллюзии было очень жестоким. Оказалось, что в кино внешность еще важнее, чем в модельном бизнесе!

Сначала я не могла с этим смириться. Я ходила на пробы в рваных мешках, чтобы доказать себе, что отныне мне не нужно быть сексуальной и желанной. Потом я поняла, что ничего этим не добьюсь. Навер-

ное, это было наивно. Если я должна играть сексуальную женщину, продюсеры должны видеть меня в сексуальном обличье.

– В 1993 году вы снимались в канадском сериале "Матрица". Это как-то связано с фильмом?

– Связано – в том смысле, что братья Вачовски увидели название в моем резюме, и этот факт им запомнился. Они решили, что это добрый знак. Это был мой второй сериал, в нем шла речь о параллельных мирах. Конечно, это чистое совпадение.

– Сейчас вы начинаете одновременно снимать "Матрицу-2" и "Матрицу-3". Трудно снимать два сиквела одновременно?

– Это тяжелая работа, но я обожаю "Матрицу" и верю в эти фильмы. Мне повезло стать частью чего-то такого, что вышло за чисто киношные рамки. Мне нравится сценарий, нравятся партнеры.

– Сколько времени уйдет у вас на вторую и третью серию?

– Два года. Полгода тренировок и полтора года съемок.

– Что ждет Тринити в будущем?

– Я ничего не могу рассказать. Я подписала документ.

– Трудно держать рот на замке?

– Нет, нетрудно, потому что я знаю, что это пойдет на пользу зрителям. В день премьеры их ждут замечательные сюрпризы. Стоит ли портить их преждевременными разоблачениями?

Сьюзен ХОУАРД

«Краска и сила»

Москвари-Энн

OB.2001